

Михаил Венюков

О вырождении рода человеческого

Михаил Венюков

**О вырождении
рода человеческого**

«Public Domain»

1887

Венюков М. И.

О вырождении рода человеческого / М. И. Венюков —
«Public Domain», 1887

«Один из основных законов палеонтологии состоит в том, что породы животных тем геологически долговечнее, чем строение их проще, т. е. чем ниже стоят они на зоологической лестнице. Напротив, организмы сложные, требующие для своего существования на земле особенно выгодных и часто разнородных условий, обыкновенно живут не подолгу, а, быстро развившись в данную геологическую эпоху, столь же быстро исчезают в последующую...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Михаил Венюков

О вырождении рода человеческого

Один из основных законов палеонтологии состоит в том, что *породы животных тем геологически долговечнее, чем строение их проще*, т. е. чем ниже стоят они на зоологической лестнице. Напротив, организмы сложные, требующие для своего существования на земле особенно выгодных и часто разнородных условий, обыкновенно живут не подолгу, а, быстро развившись в данную геологическую эпоху, столь же быстро исчезают в последующую. Большие ящерицы и другие гады юрской формации служат классическим примером этих недолго живших существ, и геологическая недолговечность их выступает особенно ярко, когда мы сравниваем с ними, наприм., брюхоногого слизняка *Pleurotomazia*, который жил не только в юрскую эпоху, но и в период самых древних, первичных осадков, а в наше время найден живущим в Антильском море. Возьмем другой пример – больших млекопитающихся животных: палеотерия, анаплотерия, ксифодона, милодона, динотерия, мегатерия; они не старше третичной эпохи и все уже исчезли с земной поверхности, тогда как мелкие нуммулиты, столь же, как они, отличительные для третичных пластов, не только живут доселе, но жили и в глубокой геологической древности, хотя отличались несколько от третичных мелкими подробностями анатомического устройства и меньшею численностью. В третичный же и современный (последнединовый) геологические периоды можно найти множество млекопитающихся и птиц, которые исчезли, так сказать, на людской памяти: европейские пещерные медведь и гиена, большие олени, новозеландские динорнисы, мадагаскарские дронты и пр. При этом многие из таких выродившихся животных были снабжены, по-видимому, всеми средствами, нужными для успеха в борьбе за существование: большим ростом, сильными челюстями или когтями, прочным наружным покровом (наприм., мамонты) и проч. Жизнь какого-нибудь *Machairodus*'а, близкого родича львов и тигров, быстро угасла, несмотря на сильное тело и страшные зубы этого зверя; а бессильные иглокожие животные, морские лилии, криноиды, обитавшие в девонских морях, живут и поныне. Глобигерины, из остатков которых слагались толщи меловой формации, образуют подобные же скопления и на дне современного Атлантического океана, а киты и тюлени все более и более становятся редкими. Морская корова, описанная еще в первой половине XVIII века Штеллером, исчезла совсем.

Подобных примеров можно привести множество из истории длинного ряда организмов отживших, ископаемых, которых численность превосходит уже 32,000 пород и растет с каждым днем. Они, естественно, наводят на вопрос: какова же вероятная будущность антропоидов и в частности вида *homo sapiens*, который в настоящую геологическую эпоху составляет высшую животную форму на нашей планете? Лет шестьдесят тому назад, под влиянием авторитета Кювье, подобный вопрос считался неприличным, стоявшим вне науки и достойным одних дилетантов – скептиков, наследовавших «поверхностные» идеи энциклопедистов. Но в наше время он очень обыкновенен и никого не смущает, кроме некоторых отсталых наследников Бёклэнда и Вагнера. Сам Катрфаж, который выделяет вид *homo sapiens* в особое, четвертое, царство природы, не посмеет ныне отрицать научности вопроса о том, должен ли выродиться человек, или только переродиться, улучшиться, оставаясь всегда самим собою, т. е. «двуногим без перьев», по определению древних, и «царем природы», по Бюффону и поэтам-философам нового времени? От Гёксли же, Фохта, Гекеля и других дарвинистов мы не услышим и этого вопроса; ибо для них нет причин сомневаться, что общие законы естества применимы и к животному *homo*, как бы он ни был *sapiens*. Для убеждения в справедливости этой теории им достаточно указать на недавно совершившееся исчезновение с лица земли тасманцев и быстро происходящее вырождение австралийцев,

новозеландцев и многих полярных племен, а особенно на вымирание краснокожих Нового Света, еще в XVI веке столь многочисленных.

Говоря таким образом, мы как будто предreshаем задачу этого очерка, потому что как бы ставим читателя на предвзятую точку зрения дарвинистов, которые многим кажутся «грубыми материалистами», вместо того, чтобы быть «естествоиспытателями-философами в лучшем смысле этого слова». Такое замечание, нами предвиденное, однако же, неосновательно, как читатель увидит из следующего. Первое большое сочинение из тех, на которые мы будем ссылаться и которые были посвящены специально вырождению человечества, вышло в 1857 году, т. е. за два года до книги Дарвина *О происхождении видов*; стало быть, автор его не мог опираться на теории британского натуралиста. Притом, автор этот был врач Морель, исходивший не из зоологических соображений над всем животным царством, а преимущественно из наблюдений над больными людьми, которых недуги обыкновенно сопровождаются ослаблением плодovitости и прямым вырождением.

В историю животного царства он заглядывал лишь для сравнительных пояснений того, что говорил о людях, и главным его авторитетом в этих случаях был Бюффон, а не Ламарк или Жоффруа-Сент-Илер, предшественники Дарвина¹. Далее, материалы для нашего очерка доставили нам такие антропологи, статистики, врачи и натуралисты, которых еще никто не обвинял в слепом поклонении Дарвину и которые нередко шли путями совершенно самостоятельными и, притом, разнородными, как, например, Кетле, Будэн, Далли, Робэн, Кольб, Бертильон, Ваппеус, Флоринский, Рей-Ланкастер, Чурилов, Бордые и много других. Мы надеемся, поэтому, сохранить для себя и для читателей совершенно объективную точку зрения на предмет, к обозрению которого и переходим безотлагательно.

Слово «вырождение» иногда употребляется не в том смысле, как понимают его палеонтологи; поэтому, прежде всего, нужно условиться, что будет разуметься под ним в настоящей статье. Говорят, например, что запущенная садовая роза вырождается в шиповник, что дичающая собака вырождается в волка, т. е. перестает лаять, приобретает одноцветную, серо-желтую шерсть и т. п., — все это случаи не вырождения, а перерождения, даже атавизма или, точнее, возвращения к естественному состоянию из культурного. Тут не только нет вырождения, а скорее возрождение к самой деятельной половой жизни и размножению породы. Под вырождением же, в палеонтологическом смысле слова, разумеется постепенное сокращение числа неделимых, составляющих породу, их наследственные ослабление, болезненность, прекращение плодovitости и, наконец, вымирание. Такой же смысл дает антрополог Далли² и вырождению человеческих племен, причем самым существенным признаком падения расы считает потерю ею плодovitости, способности и склонности размножаться. Обыкновенные спутники и отчасти непосредственные причины этого вырождения суть: миланская и восточная проказа, наследственный сифилис, золотуха, чахотка и английская болезнь. Но коренные причины вырождения человечества многочисленнее непосредственных, и их антропологи разделяют обыкновенно на следующие четыре разряда:

А. *Географические* и климатические: излишние, непривычные человеку, жар или холод, сырость почвы и воздуха, разреженность последнего на больших высотах, вредные испарения болот и т. п. они производят злокачественные лихорадки, холеру, зоб, кретинизм и т. д.

В. Худосочия и наследственные болезни, вообще причины патологические. Тут главными врагами человека являются сифилис, золотуха, оспа, чахотка, проказа, рак, английская болезнь, истощение нервной системы.

¹ См. Morel «Traité des dégénérescences physiques, intellectuelles et morales de l'espèce humaine».

² См. Dictionnaire des sciences médicales, статья Dégénérescence.

С. *Отравления* случайные и систематические; первые зависят от ненамеренного или злого введения в организм сильных ядов, что бывает не часто и с малым числом людей; яды же медленно действующие и общеупотребительные, как спирт, опиум, хашиш и табак, поражают массы и способствуют вырождению целых пород людей. К отравлениям следует отнести и поражение дыхательных органов вредными примесями к воздуху, что особенно часто случается на фабриках, заводах, в больницах, тюрьмах и рудниках, даже просто в неопрятных и непроветриваемых жилищах.

Д. Наконец, *недостатки общественного устройства* имеют часто самые гибельные последствия для судьбы людей. Из явлений, сюда относящихся и обуславливающих вырождение, особенно вредны: истомление непосильными трудами, физическими и умственными; противуфизиологические браки и вообще ненормальные половые отношения и связи; излишнее скопление людей в больших городах, где гигиенические условия, по необходимости, плохи, а заболеваемость более вероятна; бедность, лишаящая людей материальной поддержки и унижающая их нравственно; рабство, военные наборы и служба в казармах и в поле, война, т. е. прямое истребление лучших, отборных людей одних другими.

Географические и климатические влияния суть самые общие и большею частью неотразимые. Уроженец жаркого пояса, негр, как бы ни был он хорошо сложен и здоров дома, умирает, обыкновенно, чахоткою при переселении в холодные страны. Даже в умеренном поясе он акклиматизируется плохо, а размножаться почти перестает. Когда негры были освобождены от рабства в Соединенных Штатах и признаны полноправными гражданами, ожидалось их быстрое размножение, но вышло напротив: непополняемое подвозами из Африки, число негров в штатах начало уменьшаться, несмотря на то, что многие из них принадлежали уже ко второму и третьему поколению, родившемуся в Америке. Эскимосы и другие полярные народы, в свою очередь, не выносят жаров и вымирают даже в умеренно-теплом климате. Нередко говорится, что уроженцы среднего пояса, наприм., европейцы, – космополиты, т. е. могут привыкнуть ко всякому климату; но это неверно. Англичане, самая, по видимому, всесветная раса, не могут акклиматизоваться в Индии, несмотря на всевозможные жизненные удобства, которыми они себя обставляют там³. Рождаемые от самых здоровых, молодых супругов, дети бывают обыкновенно слабы, и чтобы спасти их от смерти, родители-англичане должны бывают отсылать их из Индии в Англию. То же можно сказать про англичан в Гвинее, в экваториальной Америке. Китайцы выносливее европейцев по отношению к жарам и сырости; в средней и северной Азии они приспособляются и к климатам очень суровым или сухим, но все же их нельзя считать космополитами. Этот последний эпитет Будэн придавал одним евреям, но и тут едва ли не было ошибки: в холодном поясе евреи почти не живут; они довольно-безразличны к переменам влажности (Англия и Сирия, Португалия и Бухара), но к холоду чувствительны и, видимо, избегают его.

³ Следующие цифры смертности английских солдат в Индии, сравнительно с смертностью сипаев, показывают, как трудно бороться с климатическими влияниями. На 1 000 человек умирает в год:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.